

A black hooded figure with two small, glowing white eyes stands in a dark, teal-tinted room. The figure is positioned in the center-right of the frame. To the left, a wall is covered in graffiti. The background is dark and textured, suggesting a rough wall or ceiling. The overall atmosphere is eerie and mysterious.

ПОЧИТАЙ
НА НОЧЬ

МИА ХРАМОВА

Миа Храмова
Почитай на ночь

«Автор»

2023

Храмова М.

Почитай на ночь / М. Храмова — «Автор», 2023

Сборник «Почитай на ночь» содержит рассказы о загадочных местах, потусторонних явлениях, и труднообъяснимых обстоятельствах. Герои в этой книге сталкиваются с нечистью, ведьмами, злыми духами и прочими представителями потустороннего мира. И не для всех жизнь остается прежней. Кто-то никак не может забыть о минувших событиях, и раз за разом прокручивает в голове произошедшее, а кто-то, напротив, всеми силами старается не думать о том, что с ним приключилось. Персонажи в рассказах проживают самую обычную жизнь, точно такую же, как и мы с вами. Однако, все же каждому из них суждено было столкнуться с ужасными и необъяснимыми событиями, которые невозможны в повседневной жизни.

© Храмова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Гадалка	5
Деревня, которой нет на карте	11
До встречи	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Миа Храмова

Почитай на ночь

Гадалка

– Наташ, я тебя прошу, только давай без вот этого твоего дебилизма! Я сыт им по горло!

Моя жена сердито смотрела на меня исподлобья и молчала.

– Не дуйся, пожалуйста, но я считаю, что это уже лишнее.

– Я поняла тебя, – тихо сказала она, поднялась с дивана и прошагала на кухню.

Тоже мне, нашла решение проблемы. У меня бизнес прогорает, прям все по швам трещит. Сколько лет, денег и нервов я угробил на свое дело, а теперь что? Кто-то из моего окружения настучал куда надо, что, видите ли, у меня деньги идут мимо кассы. От налоговой теперь отбоя нет. И ладно бы рассказали только об этом, так нет – какая-то крыса не поленилась сообщить практически обо всех обстоятельствах, которые я тщательно пытался скрыть от посторонних глаз.

В общем, государству я теперь должен немерено. Повезло еще, что только штрафами отделался, а не чем-то посерьезнее.

Конечно, такая череда событий не могла не сказаться на финансовой составляющей нашей семьи. Денег у меня в кошельке поубавилось, и моя жена решила оказать мне неоценимую помощь, по ее словам. Кто-то ей подсказал контакты не то ворожеи, не то гадалки, которая настолько хороша, что может даже мертвого воскресить. Только этого, конечно же, никто не видел, но все же.

И вот моя благоверная не захотела страдать ерундой одна, а решила еще и меня к этому приобщить. Пошли, говорит, вместе к этой гадалке. Вот еще, никогда в них не верил и сейчас не собираюсь начинать.

До самой ночи мы с супругой больше не разговаривали, а когда пришло время ложиться спать, то ограничились тем, что пожелали друг другу спокойной ночи.

Открыв глаза, я увидел, что Ната очень резво куда-то собирается.

– Солнышко мое, а ты куда это собралась с утра пораньше?

– По делам, – коротко бросила она.

– По каким таким делам? Ты уже десять лет как не работаешь, кто тебя ждет-то в семь утра? Маникюрша?

– Я к той женщине.

– Понятно. Так, ладно, я в твои дела не полезу, хочешь страдать херней – пожалуйста.

Наташа ничего мне на это не ответила, а лишь с силой захлопнула дверь. Позже и я стал собираться – мне предстояло заехать в пару мест, а потом на работу, чтоб подчиненные не расслаблялись.

К концу дня я уже был как выжатый лимон. Мне хотелось только одного – выпить двести грамм коньяка и хорошенько расслабиться. И в тот долгожданный момент, когда я разувался в коридоре, услышал голос Наташки из кухни:

– Милый, я ужин приготовила. Иди мой руки.

Вот никогда мне не нравились ее эти ужины. Всякий раз, когда жена так делала, это не заканчивалось ничем хорошим. Обычно такое происходило, когда она хорошенько накосячила.

– Ну и что на этот раз? – первым делом спросил я, пройдя на кухню.

– В смысле? – нарочито удивленно спросила Наташа, сделав глаза по пять рублей.

– Всякий раз, когда ты встречаешь меня именно так, то случается какая-то хрень! Повторяю вопрос: что на этот раз ты сделала?

Бокал с вином, который держала в руке Ната, вдруг с грохотом опустился на стол.

– Ты почему так со мной разговариваешь?!

– Послушай, мы с тобой вместе уже пятнадцать лет, я тебя знаю как облупленную. Ну что случилось? Давай не будем терять времени.

– Кость, присядь, пожалуйста, у меня к тебе разговор. В общем, я сегодня была у Марианны.

– У кого?!

– Ну, у той женщины. Она увидела, что тебя действительно подставил кто-то из близкого окружения, рассказала, что налоговая под тебя копает, что ты в шатком положении.

– Так, и что?

– Ничего. Марианна сказала, что можно будет наладить наше финансовое положение.

– И как же? – спрашивал я, уже подхихикивая.

– Надо провести ритуал. Ты поедешь к ней вместе со мной, она проведет обряд, и все снова будет хорошо.

– Наташа, душа моя, я уже почти согласился. Только скажи сначала, сколько это стоит?

– Да не особо много. Семь тысяч всего.

И вот тут я не выдержал и расхохотался, да так, что прям живот со смеху надорвал.

– Что смешного я сказала?

– Ты правда не понимаешь?

– Нет! – ответила жена уже на повышенных тонах.

– Хорошо, я сейчас все объясню. Где живет твоя Марианна?

– В деревне.

– Далеко от города деревня?

– Прилично. Пятьдесят или семьдесят километров, я не помню.

– Богато она живет?

– Не очень. Дом у нее такой старый, деревянный.

– Ну вот тебе и ответ! Наживается она на таких дурочках, как ты. Молодец, баба!

– Тогда я одна поеду! И вот увидишь, все у нас наладится, только потом не подходи ко мне!

– Ага, Натусик, я тебя тоже люблю!

А супруга меж тем обиделась не на шутку. Сегодняшнюю ночь она провела на диване в гостиной. Утром я не удивился, что оказался один в постели. Как оказалось позже, не только в постели. Квартира была пуста, Наташи нигде не было. Господи, как же мне все это надоело! Я больше так не могу жить. Сделала вид, что убежала, а я типа должен тут же названивать ей на телефон, а еще лучше сорваться и искать ее. Это уже не первый раз такое. Бесит до ужаса. Сама небось сидит у какой-то из своих подружек и под бокал мартини косточки мне перемывает. Ну что за человек?

Вопреки ее задумкам, я не стал ей звонить, а тем более искать ее. Напротив, я позвонил своим друзьям, и целый день и ночь я провел с ними.

Утро субботы для меня началось в полдень. Странно, очень странно. Обычно Наташка рвет и мечет после таких вот моих загулов, а сегодня тихо в доме совсем. Как и во сколько я домой приехал, мне вспомнить не удалось. Поэтому я уж точно не помнил, была ли жена уже дома.

– Наташ! – крикнул я.

– Да, котик, – послышался ласковый голосок Наты.

– Ты где?

– На кухне.

– Подойди сюда, пожалуйста.

Она послушно подошла ко мне и встала в дверном проеме.

– Ты чего такая?

– Какая?

– Не знаю... ты обычно орешь на меня, когда я так поздно домой прихожу.

Она присела на край кровати, а затем сказала то, чего я, честно говоря, не понял:

– Милый, у нас с тобой все будет хорошо. Мы теперь всегда будем счастливы, – говорила она, а ее глаза при этом лихорадочно блестели.

– Наточка, милая... Ты вот скажи мне честно: ты с утра пила?

Она дыхнула, а я понял, что алкоголем от нее не пахнет.

– Ты у этой своей Марины, что ли, побывала?

– Марианны. Да, вчера вот ездила.

– Ладно, лишь бы в радость. Ты сможешь кофе мне сварить?

– Конечно.

Может быть, эта Марианна не такая уж и плохая? Вон какая Наташка добрая после визитов к ней, аж самому радостно.

Я еще немного повалился на кровати, потом пошел в ванну, умылся и пришел на кухню в ожидании кофейка.

Моя чашка уже стояла на столе с налитым горячим напитком, а от поверхности кружки исходил еле заметный пар.

Я сделал первый глоток и тут же выплюнул его. Кофе был соленый, даже очень.

– Наташа, что это еще такое?

– В смысле? Кофе это.

– Я вижу! На хрена ты туда соли насыпала?

– Ой, извини. Я сейчас тебе другой сделаю.

– Сядь посиди, я сам все сделаю.

Ната не стала со мной спорить, она села на стул и... стала рассматривать свои пальцы.

– Что, маникюр новый хочешь?

– Нет, смотрю просто.

Ее поведение было нетипичным, и я всерьез обеспокоился за нее.

– Может, съездим куда-то сегодня? В торговый центр там, я не знаю.

– Мне это больше не нужно.

Я вот сейчас вообще не узнавал свою жену. Обычно она тут же соглашалась. Блин, может, действительно обиделась так сильно?

– А почему?

– Потому что я в гроб это с собой не положу.

Я поперхнулся кофе и сказал:

– Что ты такое несешь-то?!

– Все мы там будем, – произнесла Ната и указала пальцем вверх.

Ничего не понимаю. Это не моя жена, точнее моя, но ее будто подменили. И что ей только эта шарлатанка наплела про меня?! Надо будет съездить все-таки да навестить эту Марианну.

Утром воскресенья я снова проснулся один. Уже не удивляясь этому, я встал с постели и пошел готовить себе завтрак.

Проходя мимо одной из комнат, мне на глаза попало нечто неоднозначное. Моя жена сидела на полу в позе лотоса, шептала что-то на непонятном языке, и ее тело раскачивалось из стороны в сторону, как маятник у метронома. От увиденного я вскинул брови на лоб и спросил у благоверной:

– Наташ, у тебя все нормально?

Она ничего не ответила, а лишь замерла в одной позе. Кажется, я ее застукал за чем-то очень личным.

Натянув улыбку на лицо, она сказала, наивно хлопая глазками:

– Костик, не переживай. Это медитация такая. Я в интернете нашла.

– Ни хрена себе, медитация, – опешив ответил я и закрыл дверь.

Да, женушка от безделья у меня явно с ума сходит.

Примерно минут через двадцать мы с женой завтракали, и при этом молчали. Обычно за едой мы все же поддерживали какую-никакую беседу, а тут она будто воды в рот набрала, да и я не знал, о чем говорить.

– Наташ, я родителей навестить собрался, ты как? Поедешь?

– А что бы не поехать-то?

Мне часто приходилось ждать ее, поэтому я сел в машину, включил любимую радиостанцию и наслаждался музыкой. Спустя какое-то время во двор вышла Ната. И вот то, что я увидел, взволновало меня не на шутку. Она выглядела как обычно, за исключением одного. Ее куртка была вывернута наизнанку. Но она вела себя непринужденно и, запрыгнув в машину, сказала, чтоб я ехал.

– Прости, а тебя ничего не смущает?

– Нет, а что такое?

– В зеркало посмотри на себя, пожалуйста.

Ната смотрела в зеркало, внимательно изучая себя, а потом выдала:

– Да что не так-то? Тебе мои стрелки не понравились?

– Ты совсем дурная или прикидываешься? У тебя куртка наизнанку надета!

Жена ничего не ответила, а лишь вышла из машины, хлопнув дверью.

Я же выругался вслух и тронулся с места.

Пока находился дома у родителей, мне удалось немного прийти в себя и успокоиться. Они предложили мне остаться на ночь, а я с радостью согласился. И в эту ночь я всерьез задумался о разводе. Да, конечно, мы были счастливы, и, откровенно говоря, я к ней привык уже, но все же ее поведение меня в последнее время здорово напрягало.

Проснулся я примерно в десять, позавтракал и не спеша уехал в офис. Дела на работе шли, прямо сказать, не очень. Сотрудники налоговой ходили ко мне как к себе домой. А между тем я занимался поиском толкового юриста и частично оплачивал штрафы и иные санкции.

Недаром говорят, что понедельник – день тяжелый. Вот мне сегодня в офисе пришлось очень несладко. Надеюсь, что этот кошмар когда-нибудь закончится.

Уже заезжая во двор, я думал только о горячей ванне. Мне просто хотелось расслабиться и полежать в ней часок-другой. Впрочем, так и сделаю.

Я поднялся на свой этаж, вставил ключ в замок и открыл дверь.

Тихие всплески воды раздавались из-за двери ванной комнаты. Ну что ж, кто успел – тот и сел. Ладно, подожду, пока до меня очередь дойдет.

– Наташ, ты еще долго? – вопрошал я, а затем тупо встал как истукан в дверном проеме ванны.

Моя жена сидела и раскачивалась взад-вперед, пялясь в одну точку. Я аккуратно сунул руку в воду и понял, что Наташа сидит в абсолютно ледяной воде. Боже мой! Что же творится-то?! Что происходит?

– Наташ! – крикнул я ей в самое ухо, и – о чудо! – она услышала меня.

– Привет, Костик. А я вот тут решила ванну принять.

– И давно ты моржихой стала?

– Какой моржихой?!

Я не стал отвечать на ее тупой вопрос, а лишь спустил воду в ванной.

Она молча вылезла и стала вытираться.

– Пойдем, поговорить надо.

– Что я опять не так сделала? – расстроено спросила Наташка, а мне вдруг стало ее жаль.

– Натусь, правда, пойдем.

Мы сели на диван в гостиной, я налил нам по бокалу вина и подготавливался к нелегкому разговору.

– Нат, в последнее время творится какая-то чертовщина. Возможно, из-за того, что меня не бывает дома, и ты скучаешь может быть, с тобой что-то не так, но ты прямо сама не своя. Знаешь, милая, тебе надо отдохнуть. Я нашел одно заведение для тебя, там полечат, понаблюдают, обеспечат уход.

– Ты меня в дурку сдать захотел, что ли?

– Ну почему сразу в дурку? Это очень хорошее заведение... – не успел я договорить, как получил пощечину.

– Я не сумасшедшая, понятно?! Говорила мне Марианна, что ты меня погубишь! А я не верила еще!

Так вот откуда ноги растут!

– Нат, дай мне контакты этой Марианны, я к ней сходить хочу.

– Ну уж нет! Чтоб ты запугал ее? Не дам.

Я махнул рукой и вышел из гостиной. Черт, что же делать? Жена с катушек слетела, дело мое на ладан дышит, за что хвататься? Ума не приложу! Так, ладно. Вроде бы завтра у меня встреча с юристом, я на него доверенность оформлю, так что пускай он занимается моими проблемами, а уж после буду проблему с женой решать.

Этой ночью заснуть самому мне так и не удалось, поэтому я выпил пару рюмок коньяка, и только после этого провалился в сон.

Но проспать до утра мне было не суждено. Внезапно посреди ночи я захотел по малой нужде. А жены снова не было в нашей кровати. Наверное, снова пошла дрыхнуть в гостиную. Ай, ладно. Мне даже как-то удобнее одному стало спать.

Сильно сощуриив глаза, я двинулся по коридору. И вот, когда я сделал свои дела и пошел обратно в спальню, то краем глаза заметил какое-то движение слева от себя и повернул туда голову.

Ната была в одной из комнат. Она скрючилась в неестественной позе. Ее спина была выгнута в дугу, и выглядело это таким образом, что корпус тела ее смотрел вперед, а голова была при этом наклонена назад.

От этой картины меня всего передернуло! Завтра же ставлю ее перед фактом – либо она едет в лечебницу, либо пусть катится из моего дома к чертовой матери! Что еще за йога в два часа ночи?! Хотя, в этом ведь не Наташа виновата, а эта гадалка долбаная что-то ей там, видимо, наговорила.

Я вернулся в свою кровать и снова уснул.

Боль. Жуткая боль и нехватка воздуха. Вот что я почувствовал, когда открыл глаза. Над собой я увидел свою жену, точнее не совсем жену. Передо мной была Наташка, да только вот лицо ее стало каким-то нарочито уродливым. Глаза безумные, рот аж до ушей растянулся. Она сжимала руки на моем горле, а я принялся их спихивать и вмиг почувствовал ужас и отчаяние. Руки намертво впились в мое горло и совсем не поддавались мне. Я же так умру! Господи, что ж делать-то? И соседей на помощь не позовешь, ведь кричать я не мог тоже.

Моя правая рука вылезла из-под одеяла, и я, выставив два пальца вперед – средний и указательный, – со всей дури ткнул этой твари ими в глаза. Она заскулила и схватилась ладонями за лицо, а я тут же вскочил, и побежал во двор к машине, хватая на ходу хоть какую-то свою одежду.

Как только машина завелась, то я сразу же поддал газу и погнал куда подальше.

Встречу с юристом мне пришлось перенести на вечер, в офисе я тоже не появлялся, только лишь утром, когда рассвело, заглянул в квартиру. Наты нигде не было, только вот окно в нашей спальне было выбито.

Я понял, что мне надо со всем этим делать. Мне пришлось вызвать мастера и поменять замки. Вскоре после этого, я заказал установку сигнализации, а сам собрал некоторые свои вещи и вечером поселился в отеле. Среди людей мне было как-то спокойнее.

Спустя две недели все понемногу начало налаживаться. Я перестал в панике подскакивать на кровати после каждого шороха, юрист уладил некоторые вопросы, и мое дело снова пошло в гору, так же я решил продать эту квартиру и купить другую. Только вот одно мне покоя не давало – ведь Наташа так и не объявилась. Ни звонков, ни сообщений, ни от соседей нет вестей. Будто бы сквозь землю провалилась. Но спустя еще две недели мне все же удалось узнать, в чем дело. Ее нашли на трассе, на выезде из города. Она была жива, хоть и сильно истощена. Бегала в одних трусах и рубашке в близлежащей лесополосе. Ее положили в нашу местную психбольницу. Ее лечащий врач говорит, что она ничего не помнит и никого не узнает. Очень часто смеется без причины и несет какой-то бред.

Я понял, что прогнозы неутешительны, и прежней Наташи у меня уже не будет. Но все же бросать супругу не стал, а положил ее в частную клинику. Хоть Нату там и подлечили более качественно, но здоровой она от этого не стала. Да и по словам врачей уже вряд ли можно надеяться на лучшее.

Деревня, которой нет на карте

Я сидел и слушал спор моих друзей, который уже порядком затянулся. Один из них прознал про некую пустую деревню, в которой, по его словам, находится много чего интересного, и возможно, даже ценного. Он же настаивал на том, что посетить ее нужно вот прямо сейчас. А второму эта затея категорически не понравилась.

– Коль, ну ты сам посуди: если там остались ценные вещи, да еще и нетронутые, значит, с деревней что-то не так. Не находишь? Может быть, она охраняется, а может, она не такая уж и брошенная?

– Да какая охрана, Гер? Ну что ты городишь? Это обычное захолустное село, которое люди покинули еще со времен развала Союза. Его даже на карте нет!

– Ну а зачем они тогда там ценные вещи оставили? Ты подумал?

– Да откуда я знаю? Дань, а ты что молчишь? Скажи уже хоть что-нибудь, – обратился ко мне Коля.

Я не сразу понял, что он задал вопрос именно мне, так как впал в некоторую прострацию.

– Ну ты чего молчишь-то, в самом деле? – поторопил меня Гера.

– Ой, блин. Я задумался что-то. Да, на самом деле странно это все, конечно, но проверить эту деревню нам никто не мешает. Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Поехали, разведаем, что там да как, и уже решим по ходу дела.

– Видит бог, я этого не хотел! Не кончится это ничем хорошим, – вполголоса бубнил Гера.

– Слушай, помолчи, а! Чего ты как старая бабка? Ну хочешь – оставайся дома, а мы без тебя двинем.

– Э-э. Нет уж.

Что и следовало ожидать от Геры. Он никогда не упустит возможности пожить чем-нибудь.

Уж за много лет так называемого заработка я изучил своих подельников как облупленных. Вот уже десять лет, как мы промышляем поиском давно забытых, но ценных вещей. В народе таких как мы называют мародерами. Ну оно и понятно. Мы втроем не работали, не владели бизнесом, а так – жили за счет чьего-то давно позабытого имущества.

Ну что тут сказать? Это дело неплохо нас кормило. Например, найдешь ты какой-нибудь древний самовар, который работает не от электричества, а топится исключительно на дровах, – можешь на месяц забыть о вылазках. А уж если нашел медали особо ценные, то все! Озолотишься в один миг. Но чаще всего нам попадались вещи попроще. Старые серебряные или даже золотые драгоценности, бытовая техника времен СССР и много всего прочего.

Но бывали у нас и голодные времена. Вот, казалось бы, выезжаешь на место, – а там и брать-то нечего. Однако, к счастью, такие периоды у нас случаются редко, так как к этому делу мы подходим очень даже ответственно.

За годы, проведенные в богом забытых местах, нам много чего удалось повидать. Как хорошего, так и не очень. И вот есть у нас с мужиками примета – если кто из нас накануне вылазки увидит что-то необычное, то лучше это дело перенести. Сколько раз у нас уже эта примета срабатывала – не счесть. С необычным мы сталкивались, когда Коля звездопад увидел за день до нашей поездки. Мы также втроем собрались и выехали в заброшенную деревню, ну и там наткнулись на таких же искателей ценностей, как и мы сами. Еле вырвались от них тогда. Их было пятеро, и настроены они были ну крайне недружелюбно по отношению к нашей компании. Один из них за нож схватился, а мы еле ноги от них унесли. Второй раз мне на глаза попала лисица, которая перебежала дорогу вблизи города. На следующий день у нас машина сломалась на приличном расстоянии от цивилизации, да настолько поломка сильная была, что пришлось эвакуатор вызывать.

Еще парочка случаев похожих была, и вот только тогда мы стали прислушиваться к знакам судьбы, хотя ни я, ни мои приятели никогда особо в мистику-то и не верили, но лишний раз набивать шишки нам не хотелось.

Я вспомнил про эти приметы, потому что мне, как и Гере, показалась странной та деревня, в которую так рьяно рвался Коля. Целый день и вечер накануне отъезда я наблюдал за окружающей обстановкой, но ничего необычного не заметил. Парни тоже молчали, а это означало, что завтра все в силе.

Когда стрелки часов показывали восемь вечера, то я не спеша начал собираться. Небольшой топор, ножик, медикаменты, сменное белье, металлоискатель, спички и провизия – все было расфасовано по котомкам. Я же сам не стал засиживаться до поздней ночи и лег спать, ведь подняться мне предстояло очень рано.

Настойчивый звук вибрации разбудил меня, и я нехотя открыл глаза. «Коля» – высветилось на дисплее телефона.

– Да.

– Данька, ты еще спишь, что ли?

– Спал. А сколько времени?

– Полшестого уже.

– Блин, проспал немного. Вы с Геркой собрались?

– Конечно! Ты давай там раскачивайся, а мы через полчаса где-то приедем.

Я молниеносно оделся, съел пару бутербродов, отключил все электроприборы, и тут снова позвонил Коля.

– Ну, ты готов? Мы подъехали уже.

– Да, готов. Сейчас спущусь.

Я взял свои манатки и вышел из квартиры.

Старенькая, но бодрая «Газелька» стояла аккуратно перед подъездом. Я запрыгнул к парням на переднее сидение, и мы двинулись в путь.

По дороге мы обсуждали всякую ерунду – кто что с собой взял да во сколько обратно поедем.

Внезапно мне в голову пришла одна мысль.

– Коль, а вот помнишь, ты говорил, что деревни этой нет на карте?

– Ну, помню.

– А ты как дорогу туда нашел?

– Да мне мой знакомый координаты дал и рассказал про нее.

– Ага, какой щедрый знакомый. Что ж он сам туда не поехал? – вклинился в разговор

Гера.

– Хрен его знает, он в принципе таким не занимается.

– А тебе дал по доброте душевной?

– Гер, помолчи. Хочешь, я тебя во-о-н на той автобусной остановке высажу?

– Нет уж! Обойдусь.

– Да, Коль, и вправду? Если твой знакомый этим не занимается, то откуда ему про деревню известно?

– А я почему знаю? Сказал и сказал. Может, мимо проезжал когда-то. Сейчас приедем, посмотримся, если ничего не найдем, то развернемся и домой двинем. В чем проблема-то?

Когда до деревни оставалось километров сорок, то перестало ловить радио, а затем пропала и мобильная связь. Захолустье, ничего не скажешь.

Чем ближе наша «газель» подъезжала к селу, тем хуже становилось дорожное покрытие. А когда в нескольких десятках метров от нас показались покосившиеся домики, то ехать стало очень затруднительно. Кое-где оставался разбитый асфальт, сквозь который уже всю про-

растали сорняки. Коля ехал и тихо матерился. Ну да, это тебе не по городской дороге ехать, тут аккуратность нужна.

Когда Коля наехал на какую-то кочку, и машину тряхануло от этого, то произошло неприятное событие. Стая ворон, которая затаилась в ближайших кустах, вдруг неожиданно сорвалась с веток, с громким карканьем взвилась ввысь и стала кружить над нашей машиной. Это все произошло так быстро и внезапно, что у меня чуть сердце в пятки не ушло.

– Коль, дурной знак! Разворачивай «Газель» и поехали отсюда, – верещал Гера.

А вот Коля впал в ступор и, видимо, размышлял, а не пробилось ли там часом колесо.

– Гер, ну ты чего в панику впал? Мы в заброшенной деревне, ясен красен, что тут дикая живность водится. А мы им помешали, – попытался я успокоить товарища, но, кажется, еще больше его разозлил.

– Да ну вас к черту! Что ты, что Коля – вообще без мозгов! У нас ведь правило!

– Так, успокойся! Че за истерики? – теперь уже Коля вступил с Герой в словесную перепалку.

Два моих друга брехали, как бездомные собаки, да и к тому же не стеснялись в выражениях. Честно говоря, Герины истерики и недовольства мне уже поперек горла стояли. Сидел бы дома, а мы с Колей вдвоем бы управились уж как-нибудь.

– Да короче! Делайте че хотите, а я из машины ни ногой!

– Гер, ну не дури. Мы вместе сюда приехали.

– Ничего не знаю. Я в эту деревню не пойду!

Коля с досады махнул рукой, а я предпочел не вмешиваться. Не хочет он себе карман набить – так я не стану настаивать, нам больше достанется.

Колян поставил «Газель» возле одного из домов, и мы вдвоем вылезли из авто. Уж не знаю, чем тут Гера собрался заняться, ведь тут ни радио, ни связи нет. Ладно, бог с ним. В конце концов его никто не заставлял в машине оставаться.

Я огляделся по сторонам и, кажется, стал понимать Геру. Эта была самая обычная деревня, дома которой того и гляди сложатся как карточные домики. Они снаружи выглядели плачевно, а внутрь-то и зайти страшно. Как бы крыша на голову не обвалилась.

– Коль, а ты уверен, что знакомый тебя не обманул?

– Да вот уже сомневаюсь. Ладно, как говорится, внешность обманчива. Пойдем заглянем в любой дом, авось найдем там что-нибудь.

– Ну пошли.

Мы прошли с Коляном вглубь деревни и нашли там более-менее сохранившийся дом. Он выглядел довольно крепко, да и окна у него были целые, что удивительно.

Коля толкнул дверь ногой, и та поддалась. Мне в нос тут же ударил запах сырости, плесени и затхлой ветоши.

– Фу, ну и воняет же здесь, – возмутился Коля.

– Блин, а ты чего хотел? Чтобы тут выпечкой пахло?

– Знаешь, если бы здесь пахло выпечкой, то я бы бежал к нашей машине, и как можно скорее.

Первое помещение, в которое мы попали, было чем-то вроде сеней. Я включил свой фонарь и принялся освещать пространство вокруг себя, но ничего интересного не обнаружил. Всюду пустота, да мусор разбросан по углам.

– Пошли дальше, тут нет ничего.

– Ты хорошо посмотрел?

Я в недоумении уставился на Колю, а затем спросил:

– Интересно, а ты что в это время делал?

– Да все, все. Понял я. Пошли дальше.

Вторая дверь, ведущая в дом, как-то с трудом поддавалась натиску моих рук, но все же открылась. Видно, совсем от старости рассохлась.

– Ух ты! Колян, смотри сюда, – обратился я к приятелю и ткнул пальцем на обеденный стол. Видимо, много лет тому назад тут последний раз принимала пищу семья, а потом на столе это все так и осталось. И лежит тут уже не первый десяток лет. За это время обеды настолько испортились, что превратились в окаменелости, и разобрать содержимое тарелок уже нельзя.

Я не стал на это долго засматриваться, так как натюрморт на столе выглядел уж совсем неаппетитно. А вот у Коли это зрелище вызвало тупой смешок.

Мы с Колей находились на кухне. В углу возвышалась русская печь, за ней плита, у противоположной стены стоял буфет и обеденный стол со стульями. Я окинул оценивающим взглядом обстановку и понял, что надо идти дальше обследовать территорию. А вот Коля стал разбирать старый буфет.

– Коль, я это, пойду в другие комнаты залезу.

– Хорошо, иди. Если я что интересное найду, то свистну тебя.

Я кивнул в знак согласия и открыл следующую межкомнатную дверь.

Странная картина открылась моему взору. На первый взгляд, комната как комната – ничего удивительного. Но если присмотреться повнимательнее, то складывалось такое впечатление, что люди уехали отсюда ничего не прихватив. Мебель, одежда, личные вещи – все осталось нетронутым. Да и к тому же в комнате царил идеальный порядок – такое чувство, будто я в капсулу времени попал, не иначе.

Первым делом я подошел к небольшому круглому столу, который притулился в дальнем углу комнаты. Я не просто так подошел к нему, ведь на поверхности стола возвышался латунный самовар. Неплохое начало. Аккурат над столом находился красный уголок. Я тут же принялся изучать образа, стоявшие на полке. В моих руках была икона – на вид очень старая, но выглядела она вполне прилично. Я крутил в руках свою новую находку, когда до моих ушей донесся нетипичный звук. Монотонные удары топором о дерево – вот что это было. Я понял, что надо схорониться на некоторое время, ведь мы залезли в чужой дом, пусть и заброшенный, – мало ли кто приехал. Но потом до меня дошло.

– Коля, ты ничего не слышал?

– Тьфу ты. Напугал. Чего так врываешься?

– Того! Я сейчас услышал, как кто-то дрова колет.

– Чего-о-о? Да ты гонишь!

– Нет! Пошли в комнату, оттуда точно слышно должно быть.

Я потянул Колю за собой в другую комнату, но понял, что звук так же внезапно исчез, как и появился.

– Ну и где твой топор?

Я стоял в недоумении, пялясь то на него, то на окно.

– Все, Дань. Не отвлекай меня.

И только Колян развернулся, чтобы выйти из комнаты, как вдруг снова появился этот звук.

– Во дела!

– А я говорил.

– Так, ладно. Ты нашел что?

– Ну да, тут вот самовар латунный и иконы какие-то.

– Отлично. Я тоже кое-что нашел. Пошли вещи в машину отнесем, да и поедем от греха подальше. Более-менее ценных домов я тут че-то не наблюдаю.

– Ну все, погнажи.

Мы как можно тише покинули наше убежище и направились к машине. Да, действительно, судя по звуку, кто-то колот дрова, но вот кто же мог этим заниматься в давно покинутой деревне, выяснять ни я, ни Коля не хотели.

Из-за кустов показалась наша «Газель».

– Че, Колян, давай открывай тент, а я наши вещи закину.

Коля поднял тентовую ткань и скомандовал:

– Закидывай!

Я принялся раскладывать барахло по кузову, а затем вылез на улицу.

Оглядевшись вокруг, я обнаружил Колю не у кузова, а у кабины.

– Колян, ты че, забыл, как машину открывать? – с усмешкой обратился я к другу.

– Даня, тут такое дело...

– Ну чего там у тебя? Замок заклинило? – сказал я и приблизился к нему.

– Да если бы. Сам посмотри.

Я взглянул в окно и обнаружил совершенно пустой салон.

– Не понял. А Гера где?

– Мне самому интересно.

Я с досады сплюнул себе под ноги, а потом сказал:

– Это что получается? Он нам сказал, что будет в машине сидеть, а сам решил втайне от нас карманы набить?

– Походу да.

– Ну пошли его искать тогда!

Коля молчал, но его выражение лица говорило само за себя. Он был зол, очень зол. И я его прекрасно понимаю. Весь вчерашний вечер и сегодняшнее утро мы слышали Герино нытье, а теперь он решил нас обмануть и в одиночку обыскать деревню. Ну ничего, мы его жизни-то научим, когда найдем.

Когда я отошел на небольшое расстояние от «газели», то отчего-то решил обернуться.

– Коль, а мы когда заезжали сюда, то дорожный знак там был?

– Не было никакого знака. Это я точно помню. А о чем ты вообще говоришь?

– Вон, смотри, – я ткнул пальцем на указатель.

Коля посмотрел на него, а потом не говоря ни слова двинулся к этому знаку, я же пошел вслед за ним.

«Удальцово-1» – угадывались символы на старом дорожном указателе, который стоял на въезде в деревню.

– Данек, ты как хочешь, а я сваливаю на хрен отсюда.

– погоди, ты что, а как же Гера?

– Он взрослый мужик, если что, сам найдет дорогу отсюда.

– Да как ты не понимаешь! Вдруг с ним что-то случилось?

– Не хрен было из машины вылезать.

– Нужно попробовать его найти. Ты ведь понимаешь, какой геморрой у нас будет, если он не выйдет на связь?

– Да ты с ума сошел! Тут более шестидесяти домов, мы до ночи его искать должны? Если до вечера он на связь не выйдет, то в полицию заявим. Поехали отсюда от греха подальше.

Я поразмыслил над словами друга и понял, что лучше будет покинуть это место, пусть и без Геры.

Мы вмиг добежали до «Газели» и буквально впрыгнули в салон. Коля принялся запускать двигатель, но что-то пошло не так. Машина не желала заводиться.

– Какого хера?!

– У нас бензин остался еще?

– Да, все нормально. Ладно, сейчас вылезу, посмотрю, что там с ней.

Я остался сидеть в машине, пока Коля копошился под капотом.

– Ну, ты там скоро? – крикнул я в открытое окно, но ответа не последовало.

– Коля! – и снова молчание.

Вот тут мне стало уже не по себе. Ни Геры, ни Коли, я один остался. И что делать? Благо Коля не вытащил ключи из замка зажигания. Я закинул их себе в карман, взял свой нож из бардачка, и уже сам решил осмотреть машину.

На улице было тихо, только где-то отдаленно щебетали птицы. Я обошел машину вокруг и никого не увидел. И потихоньку меня стал обволакивать страх. Гера куда-то делся, ну это ладно, может, он решил втихаря дома обшарить, а вот Коля как сквозь землю провалился, хотя только что стоял рядом с машиной. Стоило мне взгляд отвести, как все – исчез.

Я открыл капот и, вроде бы, понял, в чем дело. Хотя я и не знаю доподлинно устройство автомобиля, но, кажется, мне удалось обнаружить причину того, почему машина не заводилась. Все провода и трубки под капотом были разорваны.

От увиденного у меня на лбу выступила испарина. Значит, здесь кто-то есть, и этот кто-то очень сильно не хочет, чтобы мы уехали отсюда.

Надо было что-то делать. После недолгих раздумий мною было принято решение – добраться до ближайшего населенного пункта, и оттуда вызвать помощь. Я закрыл капот и развернулся.

Крик застрял у меня в горле. Прямо за моей спиной стоял человек, хотя я до конца не был уверен в том, что это был человек. Спутанные волосы, гнилые пеньки вместо зубов, белевые зрачки, а само лицо было искривлено в такой страшной гримасе, что я чуть сознание не потерял.

– Т...ты кто? – сказал я, а затем почувствовал острую боль в затылке и потерял сознание.

Меня разбудили какие-то голоса. Я открыл глаза, а затем принялся вспоминать, как тут оказался. Неужели это был не сон? Так, ладно. Отставить панику. Сейчас надо прислушаться к этому разговору, может, что и прояснится.

– Да нельзя их тут одних оставлять! Нельзя!

– Прекрати! Мы не донесем их!

– Тогда давай тащить по очереди!

– По очереди долго! Наш хозяин проголодался. Давай на повозку их закинем, и дело с концом!

– Верно говоришь.

Какой еще хозяин? В смысле, он проголодался? Что здесь происходит вообще?

Внезапно дверь в комнату отворилась, и я тут же сомкнул веки. Я почувствовал, как чьи-то грубые руки помещают меня в мешок.

– Что вы делаете? Отпустите меня сейчас же! Да я вас... – я слышал голос Геры, а затем глухой звук удара. Судя по всему, его тукнули по голове, ведь больше он не сказал ни слова.

Меня и моих приятелей поволокли в мешках, а затем погрузили на что-то твердое. Вскоре я почувствовал некое движение. Наверное, в этот момент я ехал на телеге. Моя рука очень медленно и аккуратно опустилась в карман ветровки, и я сумел выудить оттуда нож. Как хорошо, что я заточил его вечером. Откуда-то спереди до меня доносились обрывки фраз, и я понял, что этой погани до меня нет никакого дела, во всяком случае пока.

Я как можно тише вырезал дыру в мешке, но пока прибегать к другим действиям не решался. Если я сейчас спрыгну с телеги, не факт, что они меня не догонят, да и вдруг позади повозки еще кто-нибудь идет. Уж лучше мне дождаться удобного момента.

Через непродолжительное время телега остановилась, а я наострил уши.

– Хозяин! Прими от нас приношение!

На короткое время воцарилась тишина, а затем до меня донесся низкий голос, от которого кровь стыла в жилах.

– Сколько их?

– Трое.

– Давайте мне их сюда.

Я лежал позади всех, так что эта участь меня миновала. Было слышно, как ткань трещит по швам, а затем совсем близко раздался оглушительный крик.

– Что вы делаете? Отпустите меня! – я узнал в этом крике голос Коли.

Бедняга, что же там такое происходит?

А дальше события разворачивались следующим образом – крик моего друга смешался с другими звуками. Я услышал хруст, затем противное чавканье, звук рвущейся плоти, отчаянный крик Коли, затем Гера стал орать нечеловеческим голосом, скорее всего, от страха.

Я понял, что настало время. Вряд ли кто-то на меня обратит внимание. Я выглянул через прорезанную дыру и никого перед собой не увидел. Стараясь не создавать лишнего шума, я высунул голову. Мне пришлось немного изловчиться, чтобы обозреть пространство вокруг себя. И снова я никого не увидел. Тогда я очень тихо, но быстро выдвинул вперед корпус. Мне немалых усилий стоило заглянуть под телегу. Так выходило, что обзор мне открылся сверху вниз, так как голову заирать было просто опасно.

Несколько существ стояли возле подобия алтаря. Это была поляна, на которой были воткнуты небольшие колья, как бы образуя круг. В центре поляны сидело еще кое-что. Отдаленно оно напоминало человека. Руки, ноги – все на месте, а вот лицо – его просто не было. Непонятное месиво из глаз, зубов, каких-то дыр, из которых сочился гной или нечто подобное. Я даже заметил, как какой-то червь переполз из одной дырки в другую. Рядом с ним лежали мои друзья. Я видел, как он руками отрывает куски от них и кладет их себе в рот. Вот как ляжку или крыло у курицы отрывают, так он то же самое проделывал с Колей. Честно говоря, мне стало дурно от такого зрелища, и я сразу же перевел взгляд на другой объект. Ладно. Медлить больше нельзя. Нужно выбираться отсюда, иначе на их месте окажусь. Я высвободился по пояс из мешка и накинул его на себя, а затем принялся вытаскивать ноги, сначала одну, затем вторую. И вот, когда я уже лежал на поверхности телеги, укрытый мешком, то понял, что нужно сейчас спуститься на землю и пробраться в ближайшие кусты, которые оказались в метре от меня.

Я бесшумно слез на землю, и только успел сделать пару шагов, как услышал:

– Держите его! Он убегает!

Медлить было нельзя. Я что есть мочи пустился в бегство, а за мной уже была погоня. Я бежал, несмотря на то, что уже выдыхался. Надо было как-то сматываться из этой чертовой деревни.

Впереди показались дома. А что если попробовать схорониться в одном из них?

– Стой! – кричали мне в спину, но я не обращал никакого внимания на это.

Как только я забежал на территорию участка, то сразу понял, что можно сделать.

Я раскрыл входную дверь дома, а сам побежал в небольшое строение, служившее уличным туалетом.

Небольшая толпа из пяти уродцев тут же забежала в дом, и лишь один остался во дворе. Вот сука! Самый умный из них походу.

Он стал озираясь по сторонам, а затем быстрым шагом направился к моему укрытию. Ну что ж. Я и тут сообразил, что надо делать. Одной рукой я схватился за ручку двери, а во второй крепко держал нож. Через небольшую щель мне было видно, как он приближается. И вот, когда эта тварь уже была очень близко к туалету, я резко распахнул дверь, и тем самым попал ему прямо по лицу. Он тут же схватился своей ладонью за морду, а я не стал ждать, пока он придет в себя, и нанес ему пару ударов ножом в брюшину. Он завыл, а я понял, что пора валить.

В идеале, конечно, было бы убраться отсюда на «Газели», но она не заведется с такими повреждениями.

Я сгорбился в три погибели и быстрым шагом поплелся огородами прочь от этого места.

Не успел я толком отойти от того дома, как услышал многоголосье этих уродов. По всей видимости, они наткнулись на труп своего товарища.

Я перебежал на другую сторону улицы и хотел выйти оттуда к дороге, но тут в окне одного из домов что-то промелькнуло.

Да сколько же их тут, в самом деле?! Целая деревня?!

В одно мгновение я понял, что оказался окружен. Они шли на меня буквально со всех сторон. Мои эмоции просто было не передать словами. На глазах выступили слезы, я замешкался, и от увиденного стал крутиться по сторонам, как вдруг все в один миг исчезло. Нет, точнее, дома, деревня – все осталось прежним, только вот эта нечисть будто бы испарилась. Как же так? Стоило мне только развернуться и встать к выходу спиной, как все резко изменилось.

Стоп. Выходит, что я встал спиной к выходу из деревни. Вот оно что! Я стал пятиться назад и понимал, что все делаю правильно. Никто больше не появлялся ни рядом со мной, ни вдалеке. И никаких звуков больше не было слышно, кроме шелеста листьев и пения птиц.

Я шел так порядка десяти минут, а затем по правую сторону от меня показалась наша «Газель». Я залез в салон и повернул ключ в замке зажигания. Двигатель завелся с первого раза. Ничего не понимаю. Как так вышло? На «Газели» я так же выезжал задним ходом из села – ох и боялся я, что машина опрокинется, но все, слава богу, обошлось.

Отъехав от этого злополучного места, я принялся размышлять, что же делать дальше. Я понял, что был в какой-то параллельной реальности, в которой все провода под капотом «Газели» были разорваны, а теперь они целые, вдруг мои друзья остались живы?

Я снова заехал в это село, только вот теперь с другого въезда, таким образом, чтобы снова оказаться к выходу спиной. Проехав немного по прямой, я среди деревьев разглядел алтарь.

На машине туда не подъедешь, придется пройти пешком. Я двинулся к нему не спеша, стараясь не менять заданную мной траекторию. Алтарь был пустой, и никакого намека на ту нечисть не было, да только вот меня это не утешало. Обезображенные трупы моих друзей все же лежали в центре этой небольшой полянки.

Я понял, что уже ничем не смогу им помочь, и, смахнув слезы, попятился обратно к «Газели».

Как только мне удалось вернуться в город, я написал заявление о пропаже моих друзей. В полиции заявление приняли и сказали, что разберутся. Все это время, что шло следствие, я жил как на иголках. Хоть моя совесть была и чиста, но вот мало ли что подумает следователь. Вдруг он решит, что это моих рук дело. Но благо служивый был мужик толковый. Он сразу понял, что человек не смог бы оставить такие увечья, а результаты экспертизы это подтвердили. Эксперты установили, что такие повреждения были оставлены диким зверем. В заключении указали, что на моих друзей напала стая волков.

Ах, да. Когда я приехал в город, то обнаружил, что в кузове не было тех вещей, которые мы погрузили туда с Колей. Металлоискатель, провизия, котелок и прочая дребедень была на месте, а вот то добро, которое мы прихватили с собой, бесследно пропало.

До встречи

Крошка-картошка печатает...

«Влад сказал, что купит нам».

Я закатила глаза и принялась так быстро, как только можно, набирать текст сообщения, чтобы спасти подругу, а заодно и себя от неминуемой беды:

«Тань, ты дура?! Он сейчас по-любому маме твоей все расскажет, и тебе потом влетит».

Крошка-картошка печатает...

«Нет, он ничего не расскажет. Мы уже собираемся на улицу, выходи. Я тебя долго ждать на таком морозе не буду».

– Вот идиотка, – поделилась я сама с собой мыслями вслух.

Делать нечего. Пойду собираться. На улице и впрямь было не жарко, зима все-таки. Пока я куталась в тридцать три одежки, ко мне в комнату незаметно зашла мама.

– Куда это мы собираемся?

– Я хотела с Таней погулять. Или ты против?

Мама на несколько секунд предалась раздумьям, а затем ответила:

– Не-а. Идите, подышите свежим воздухом. Я скоро на смену убегу, можем больше не пересечься. В общем, там суп на плите стоит, ты его только на ночь в холодильник не забудь убрать, ладненько?

– Хорошо, мам.

Погода на улице была отвратительная. Всюду наледь, а снега практически не было. Порывистый ветер хлестал меня по лицу, отчего на мои глаза то и дело наворачивались слезы. Вот зачем я только пошла сюда? Сидела бы дома, а Таня сама смогла бы прийти до меня, так нет же.

С Таней мы учились в одном классе, она была моей лучшей подругой. Конечно, кроме нее у меня еще были друзья и знакомые, но чаще всего я проводила время именно с ней.

Впереди оказался нужный мне дом. Неподалеку от подъезда стояла подруга со своим братом. Владу было девятнадцать, он учился на третьем курсе колледжа и, несмотря на то, что он был ненамного старше меня, я старалась лишний раз избегать всяческих контактов с ним. А всему виной его поведение, уж больно сильно он любил каждое наше действие рассказывать маме подруги, проще говоря, стучать.

– Привет, Эмили. Как жизнь? – поприветствовал меня Влад, улыбаясь во все тридцать два.

– Привет. Все нормально.

– А че такая невеселая? Улыбнись! – настаивал он.

– Тебе кажется, – нарочито недовольно ответила я.

– Так, ну хватит тут стоять на морозе. Пойдемте уже! Влад, ты ведь купишь нам?

– Конечно, сестренка. Я же тебе обещал!

– Тогда пошли.

По дороге ее брат нам что-то рассказывал, шутил, но я его особо не слушала.

– Ну все, девчонки, ждите здесь! – сказал он, а затем зашел в магазин.

– Ну ты че такая недовольная? Все нормально будет! – утешала меня Таня.

– Блин, ты че, брата своего не знаешь? Он твоей матери расскажет.

– Он сказал, что не расскажет.

– Ага, конечно.

– Эмм, вот почему ты такая? Людям надо верить!

– Смотри, я тебя предупредила!

Вскоре из магазина вышел Влад. Он протянул Тане увесистый пакет, попрощался с нами и потопал восвояси.

Подруга раздвинула ручки пакета в стороны и показала его содержимое мне. К моему удивлению, в пакете лежало несколько бутылок пива и сухарики.

– Я же говорила, что все нормально будет! – ерничала она.

– Ладно, была неправа.

– Ну что, мы можем идти?

Я посмотрела на часы и ответила:

– Рано пока. Мама еще дома.

– Тогда через сколько мы пойдем?

– Через полчаса где-то.

– Блин, офигеть! Полчаса целых еще на улице торчать! – возмущалась Танька.

– Ну извини! Не могу я домой заявиться вот с этим, – сказала я и ткнула пальцем на пакет.

– Ладно, пошли, – с явным недовольством в голосе буркнула подруга.

Спустя полчаса мы явились домой. Так как мамы уже дома не было, то мы спокойно расположились в моей комнате, и стали неторопливо потягивать купленное Владом пиво. Но стоило мне сделать первый глоток, как я чуть не выплюнула его обратно в стеклотару.

– Фу, че-то вкус противный какой-то.

Затем Таня отпила немного, и по ее выражению лица мне сразу же стало понятно, что она со мной солидарна.

Однако, других вариантов у нас больше не было, так что пришлось довольствоваться малым.

Вечер протекал относительно спокойно. И вроде бы все было хорошо, кроме одного. Хмельной напиток все же оказался каким-то странным, мало того, что вкус у него был на любителя, так еще и опьянение не наступало.

– Блин, да че такое? Уже вторую бутылку почти допила, а все трезвая, – сетовала подруга.

– Аналогично. – ответила я, а затем меня осенило: – погоди. А сколько в нем процентов?

Таня внимательно осмотрела бутылку и ахнула. Пиво оказалось безалкогольным.

– Выходит, что брат нас обманул? – спросила она, наивно хлопая глазами.

Я сделала глубокий вдох, закатила глаза, а потом ответила ей:

– А я говорила тебе, что ничего хорошего не выйдет!

– Ой, что ж делать-то? А если он маме расскажет? – обеспокоенно спрашивала она.

– Если еще не рассказал.

Она молча взяла телефон и вышла из комнаты, видимо, с целью того, чтобы воззвать брата к остаткам совести. Но, ничего не вышло. Спустя пару минут подруга вернулась обратно, и со скорбным лицом объявила:

– Короче, он трубку не берет.

– Как неожиданно! Когда ты уже поймешь, что твоему брату верить нельзя? – спросила я, всплеснув руками.

– Вот он сволочь. Да и я тоже хороша, надо было тебя слушать. – проговорила подруга дрожащим голосом, а на ее глазах выступили слезы.

Конечно же я попыталась успокоить Таню, ведь она понимала, что Влад не упустит шанса рассказать все маме. А мама у нее была чрезмерно строга.

Спустя некоторое время внезапно раздавшийся звонок телефона оборвал наш разговор.

Таня встревоженно посмотрела на меня и еле слышно прошептала:

– Блин, это мама. Что делать?

– Отвечать. Что тут еще можно сделать?

– Да, мам, – сдавленным голосом произнесла подруга, а затем удалилась в другую комнату.

Не было ее минут десять или около того. Но, вскоре она пришла обратно с зареванным лицом. Видно, разговор прошел не совсем удачно.

– Ты че плачешь? Что она тебе сказала?

Хлюпая носом, подруга принялась пересказывать их диалог с мамой. Конечно же ей сию минуту надо возвращаться домой.

Я заперла за ней дверь и осталась дома в одиночестве. Жалко Таньку, мало того, что брат стукач, так еще и от матери сейчас получит. Ладно, в конце концов она знала, на что идет. Может хоть так ей будет понятно, что лучше иной раз держать язык за зубами.

Вечер плавно перетекал в ночь, и мне делать было особо нечего. Так что я бесцельно бороздила просторы Интернета, не найдя никакой альтернативы этому занятию. От просмотра очередного видео меня оторвало внезапно пришедшее уведомление в соц. сети. Я подумала, что это написала Таня, но ошиблась. Сообщение было от человека с именем Бес Смертный. Я зашла на его профиль, и он оказался почти пустой. Впервые вижу его. И что ему надо? Может это спамер очередной?

«Привет. Я на днях увидел тебя в школе, вот, захотел пообщаться», – именно это и написал мне Бес Смертный. Интересно, сколько ему лет?

Я принялась печатать ответ на сообщение, а затем отправила:

«Привет. А что в школе не подошел?»

«Поверь, на то были причины».

Понятно, кому-то из одноклассников стало скучно, и он решил разыграть меня таким образом. Ладно, мне тоже невесело. Я и в самом деле не видела причины в том, чтобы завершать переписку, ведь мне действительно было нечем заняться.

«Общайся, раз написал».

Бес Смертный печатает:

«Ты такая красивая, такая необычная. Чем ты увлекаешься в свободное время?»

«Особо ничем. Все свободное время посвящаю урокам и безделью. А ты?»

«Жаль. А я вот на гитаре неплохо играю и авиамоделированием увлекаюсь».

Авиамоделирование? Ничего себе, не слышала, чтобы кто-то этим сейчас увлекался. По крайней мере у нас в школе такого кружка точно нет.

Я напечатала в ответ:

«Прикольно. Я б даже сказала – необычно!»

«Не знаю, что тебя так удивило, по-моему, вполне себе обычное занятие. А ты читать любишь?»

Я посмотрела на книгу, которая лежала на моей кровати, и ответила:

«Ну да, читаю примерно раз в полгода))) А ты?»

«Что читаешь? Я вот очень люблю научную фантастику».

«Мне больше любовные романы по душе».

Немного поболтав о книгах, мы разговорились о чем-то посредственном, а дальше я и не заметила, как быстро пролетело время. Так мы с моим новым знакомым проболтали почти до трех ночи.

Даже не могу предположить, кто из класса мог им притворяться. Мой собеседник оказался достаточно тактичным и эрудированным. Всякие тупые шуточки не отпускал, да и пошлости мне никакие не писал. Мне показалось, что он действительно говорит правду о себе, однако на вопрос в каком он учится классе, не ответил, лишь сказал, что его зовут Юра. Но, насколько я знаю, в нашей параллели нет Юр. Ладно, возможно, он старше меня на класс или два. В конце концов сам расскажет со временем.

Утро мое началось где-то около одиннадцати. Я встала как можно тише, чтобы не разбудить маму, и пошла готовить завтрак.

Но придя на кухню я поняла, что будить некого. Мама уже сидела за столом, и мне показалось, что дожидалась она именно моего пробуждения.

– Присядь, дочь, – вместо приветствия сказала она, а я тут же уселась на стул и нутром почувствовала, что разговор будет неприятным.

– Я смотрю, ты у меня взрослая стала. Может, тебе вместо меня на работу пойти?

– Мам, ты о чем?

– Дурочкой-то не прикидывайся. Че? Вчера напиться не удалось?

Оперативно. Видимо, Танина мама уже успела моей обо всем доложить.

– Я поняла, о чем ты говоришь. Вообще, я была против, и сразу Тане сказала, что не надо.

– Так, ладно. Мы не будем сейчас выяснять, кто прав, а кто нет. Просто знай, что до конца каникул ты сидишь дома.

Услышав это от мамы, я, мягко говоря, расстроилась. И попробовала с ней поговорить, но было бесполезно. Конечно же мне было очень обидно, от того, что мои каникулы так тупо накрылись из-за выходки ее брата. Ведь в отличие от Тани, ему все сходило с рук. Я могу с уверенностью об этом говорить хотя бы потому что он раньше учился с нами в одной школе, и его репутация была далеко не самая лучшая. Но его мамаша почему-то закрывала глаза на выходки своего сына, а вот Тане доставалось по полной.

В дальнейшем мои дни проходили серо и однобоко. Я вставала ближе к обеду, делала кое-какие дела по дому, а остальное время почти всегда проводила за компьютером или в телефоне. Чаще всего я переписывалась с Таней и с моим новым знакомым Юрой. По правде говоря, я стала замечать за собой, что все чаще начинаю радоваться его сообщениям и с нетерпением жду, когда же он напишет. Наша переписка начиналась где-то в обед, а заканчивалась за полночь. Он был таким интересным, таким понимающим и добродушным, что я была теперь абсолютно уверена, что точно общаюсь не со своим одноклассником. Они явно на такое не способны.

Очередной бесцельно проведенный день подходил к концу, и я, как обычно, сидела за ноутбуком.

«Привет») Ну как твой день прошел?»

О, Юрка объявился. А то весь день от него ни слуху ни духу.

«Приве-е-е-т. Я уж думала, что ты не напишешь. Да никак, ходила весь день от кровати к холодильнику и в обратном направлении. А ты что делал?»

«А у меня какой-то чересчур активный день получился. Утром пошел на каток, потом чуть отдохнул и пошел кататься на лыжах».

«Блин, везет тебе. А я вот уже дни считаю до конца каникул. Надоело дома сидеть, в школе хоть какой-то движ».

«Ничего. Потерпи немного. Скоро вот в школу пойдем оба) Кстати, не хочешь встретиться со мной в понедельник после уроков?»

Я уже хотела было согласиться на его предложение, но потом вспомнила, что даже понятия не имею, как он выглядит.

«Блин, не знаю даже», – написала я ему в ответ.

Бес Смертный печатает...

«Что тебе мешает?»

«Все хорошо. Ты прекрасный собеседник, с тобой интересно. Но ведь ты не говоришь, в каком классе ты учишься, ну фамилию свою бы хоть сказал тогда уж».

«Капустин».

«То есть тебя зовут Юра Капустин?»

«Совершенно верно».

Я тут же начала искать его профиль в других соц. сетях, но результат меня не удовлетворил. Конечно, мне удалось найти профили людей с таким именем и фамилией, но ни одного из них я не встречала в нашей школе.

После неудачного поиска я решила спросить у него напрямую:

«Скинь мне свое фото. Хоть посмотрю на тебя».

Бес Смертный печатает...

«Нет. При встрече меня увидишь».

Мне это не нравилось. Класс он свой не говорит, фото не показывает. Ладно хоть фамилию сказал. В школе надо будет спросить у своей знакомой из 10-го «А» про него. Может быть, она его знает.

Я принялась печатать ему ответ:

«Нет, Юр. Прости, но так у нас ничего не выйдет».

«Все из-за фото?»

«Дело не в фото, ведь я не представляю, с кем общаюсь. Можешь ко мне хотя бы в школе подойти?»

«Нет. Это исключено. Только после школы».

Мне от такого общения становилось совсем не по себе. Если он не отправляет мне фото и не хочет видаться со мной в школе, да и в целом мне ничего толком узнать о нем не удалось, то, может быть, это никакой не Юра Капустин? А какой-нибудь извращенец явно старше меня?

«Кем бы ты ни был, я больше не хочу с тобой общаться, а тем более видаться! Всего хорошего».

Это было последнее сообщение, адресованное ему. Потом я кинула его в блок и принялась дальше торчать в интернете. Немного погодя мне написала Таня, и мы с ней переписывались до глубокой ночи. Наше общение закончилось тем, что я пожелала ей добрых снов, и легла спать. Уже почти засыпая, до моих ушей донесся звук вибрации. Видимо, она пожелала спокойной ночи мне в ответ. Ладно, утром посмотрю.

Проснувшись, я, как обычно, первым делом схватила телефон и увидела на страничке в соц. сети одно уведомление. Ах, ну да. Мне же приходило сообщение. Я без задней мысли открыла маленькую иконку на телефоне, полагая, что это написала Таня. Но нет, ошиблась:

«Все равно встретимся, хочешь ты того или нет», – гласило содержание сообщения.

Я вскрикнула от неожиданности и случайно выронила мобильник из рук. Мне не стоило долго ломать голову над тем, чтобы понять, кто был отправителем. Ясно как день, что это сообщение было отправлено не кем иным, как Юрой. Да вот только ответить я на него, увы, не смогла. Профиль, с которого оно было отправлено, удален.

Каникулы подходили к концу, и вот уже первый учебный день был не за горами. Я старалась лишний раз не думать о Юре и как могла отгоняла от себя дурные мысли, хоть это и было тяжело. Однако, первый день учебы все же настал, и надо было идти, несмотря на сложившуюся ситуацию. Благо школа располагалась совсем недалеко от дома. Но, невзирая на короткое расстояние, я шла и постоянно оглядывалась. А уже в само здание я влетела как ошпаренная.

Таня, конечно же, заметила мое беспокойство и стала интересоваться, в чем дело.

– Да Юра этот. Помнишь, я тебе рассказывала, что он мне написал в последний раз?

– А, ты из-за него, что ли, такая нервная?

– Конечно. Не особо, знаешь ли, приятно такие сообщения получать.

– Да не переживай. Просто ненормальный какой-то. Наверняка у него с головой не все в порядке.

– Да ты просто капитан очевидность.

Уроки подошли к концу, и теперь настало время идти домой. Я уже стояла в раздевалке и надевала куртку, как вдруг на телефон пришло уведомление.

«Домой собралась? Я тебя жду у главного входа».

У меня задрожали руки, и сердцебиение участилось.

– Таня, проводи меня до дома, пожалуйста, – с нескрываемой дрожью в голосе обратилась я к подруге.

– Блин, мне мама запретила же гулять с тобой, – несколько разочарованно произнесла она.

Я протянула ей телефон.

Она внимательно изучала послание, адресованное мне, а затем сказала:

– Ладно, пошли.

Стоило только нам покинуть школу, как мы наткнулись на Влада. Он стоял прямо у входа в здание, видимо, для того, чтобы сестра уж наверняка не прошла мимо него.

– Девчонки, привет. Тань, я за тобой. Эмма, пока.

– Стой. Подожди. Влад, давай мы ее проводим? – с надеждой в голосе принялась упрасивать Таня своего брата.

– Чего это так? – удивленно спросил он.

– Понимаешь, ее один придурок преследует. Говорит, что ждет ее где-то неподалеку от школы. Да и вообще в покое Эмму не оставляет.

– Че, прям так все плохо?

Я кивнула головой.

– Ну пойдете, раз такое дело.

Улыбка исчезла с лица Влада, и он вмиг стал каким-то серьезным. Наверное, даже у него эта ситуация не вызывала повода для шуток.

Ребята проводили меня до дома. Войдя в подъезд, мне вдруг стало не по себе. Я бегом преодолела несколько лестничных пролетов, пока не добралась до своей квартиры. Мама была на работе, так что мне пришлось проводить время наедине с собой. Чтобы отвлечься от дурных мыслей, я включила сериал и полностью погрузилась в его сюжет, позабыв обо всем на свете.

После восьми вечера с работы пришла мама. Мы поужинали, немного поболтали, и вскоре меня начало клонить в сон.

Утром меня выдернул из сна настойчивый звук будильника. Блин, а мне такой хороший сон снился. Так, ладно. Полежу еще немного, а потом надо будет потихоньку вставать. Я листала ленту новостей и периодически зевала. Вибрация. Сообщение. И остатки сна как рукой сняло. Неуверенно тыкая пальцем в иконку с конвертиком, я затаила дыхание.

«Эмма Лебедева, учишься в 8 «Б», родилась 24 августа 2008 года. Живешь на Молодежной, 8. Проживаешь вдвоем в квартире с мамой, папа твой умер два года назад. Маму твою зовут Жанна Викторовна, работает она на заводе начальником смены. Сегодня как раз уйдет на смену в ночь. Да что я перед тобой распинаюсь? Скажу кратко, я знаю о тебе все».

Я прочитала текст несколько раз, чтобы убедиться в том, что не сплю. А затем я стала набирать номер телефона, с которого мне это и пришло.

– Набранный вами номер не существует, – ответили мне на том конце провода.

В срочном порядке мне пришлось будить маму и выложить ей все. Она внимательно меня выслушала, а затем объявила, что подвезет меня до школы на машине.

Мне пришлось удалить свои профили во всех соц. сетях. Также я понимала, что мне следует поменять и номер сотового.

Еще до начала занятий я подошла к школьному расписанию и посмотрела, где сейчас будет урок у моей знакомой из 10-го «А». К моему счастью, она была у кабинета. Я поздоровалась с ней и сходу спросила про Юру. Но, как выяснилось, она ничего не знала о моем преследователе. А это значило только одно – что фамилию и имя он выдумал.

На переменах я старалась далеко не отходить от одноклассников. Таня видела мое обеспокоенное состояние и всячески старалась меня поддержать. Мы с ней пытались понять, кто проявляет ко мне такой интерес, но наши попытки оказались провальными. Все те ребята, что толпились в коридорах в ожидании уроков, вели себя как обычно. Общались друг с другом, зависали в телефонах, бесцельно шатались туда-сюда и на меня не обращали никакого внимания.

После занятий меня так же встретила мама. Но, к сожалению, завтра уже у нее не получится сопроводить меня, ведь она уходит на смену в ночь. Придется договариваться с Танькой, чтобы она за мной утром зашла.

Ровно в семь вечера я заперла дверь за мамой и осталась в одиночестве. От скуки я принялась строчить подруге сообщения, думала, что хоть так немного смогу отвлечься от мрачных мыслей, но не тут-то было. Она заявила, что у нее поднялась температура, и завтра в школу она не пойдет. И что мне теперь делать? Я была в полной растерянности. Мама отвезти не сможет, Таня заболела.

Меня посещали мысли о том, не прогулять ли мне завтра уроки? Блин, мама с ночи придет, и что я ей скажу? Так, ладно. Он пока меня не трогает, завтра пойду на занятия, а после школы поговорю об этом с мамой. Возможно, мне придется уйти в другую школу. Ну ничего, завтра будет видно.

Будильник прозвенел в шесть утра, я еще немного полежала, а потом все же преодолела лень и принялась собираться в школу. Самым печальным фактом для меня было то, что сегодня суббота. А это означает, что улицы в семь утра практически пусты. Ну, может быть, все не так страшно, как я себе представляю? Может, все обойдется? Пока я пила чай, то заметила, что за окном бушевал самый настоящий буран. Свистел вихрь, деревья гнуло к земле, да и в целом снегом мело так, что видимость на улице была нулевая.

Я вышла за порог квартиры, и быстрым шагом принялась спускаться по лестнице.

Да, я не ошиблась. Дальше собственного носа ничего не было видно. Снег с безумной скоростью летит в лицо, не давая даже открыть глаза на несколько секунд. Вот теперь действительно в школу надо добраться как можно быстрее. Но сделать это было не так-то просто, снежная завеса вкупе с порывистым ветром постоянно норовили меня сбить с пути. Когда половина дороги была пройдена, то у меня внезапно зазвонил телефон. Я не глядя на экран взяла трубку с мыслью о том, что это может звонить мама:

– Да?

В трубке раздалось шипение, затем треск.

– Аллю? Кто это?

– Эмма, с добрым утром. Это Юра, я вот тебя вижу, погоди, не уходи. Сейчас вместе до школы дойдем.

Я от неожиданности и испуга задержала дыхание. А затем, когда оцепенение немного спало, то стала озираться по сторонам, но двор, как и прилегающая территория, были пусты. Нет, этого быть не может. Значит, он смотрит на меня из окна. Я подняла голову вверх и стала всматриваться в окна насколько это было возможно, но мне ничего разглядеть не удалось. Тогда я сорвалась с места и побежала напрямик в школу.

На первом уроке мне стало плохо. Сначала просто кружилась голова, затем в глазах появились мушки. Так как мое самочувствие было крайне неудовлетворительным, то я почти не слушала учительницу, но одна фраза, сказанная ею, все же выдернула меня из состояния забытья:

– Лебедева, рассказывай первую часть тридцать третьего параграфа.

Я встала из-за парты и уже принялась отвечать на заданную учителем тему, как почувствовала, что земля буквально уходит из-под ног, затем в глазах внезапно стало темно, а потом я потеряла сознание.

Резкий запах аммиака вернул меня в реальность. Я открыла глаза и увидела над собой нашу учительницу Светлану Николаевну.

– Эмма, что с тобой?! Почему ты не сказала, что тебе плохо?! – встревоженно вопрошала она.

– Светлана Николаевна... я... так получилось, в общем, – заикаясь, ответила я.

– Пойдем, я тебя до медпункта провожу. Хотя погоди, ты идти-то можешь?

– Да, все нормально. Пойдемте, – с этими словами я поднялась и неспешно направилась к выходу из кабинета.

К нашему сожалению, дверь в медпункт оказалась запертой. Тогда она позвонила моей классной руководительнице и рассказала о том, что произошло.

– Эмм, в общем, Антонина Федоровна тебя отпустила, можешь идти.

– Хорошо. Сейчас я только вещи заберу.

Не успели мы дойти до кабинета, как вдруг на мой телефон посыпались уведомления одно за другим.

«Так ты домой сейчас идешь? Отлично! Подходи в раздевалку, я там тебя уже жду».

«Ну, ты там скоро?»

«Поторопись!»

После прочтения этих сообщений, на мои глаза навернулись слезы, и я не смогла сдержать их. Светлана Николаевна, конечно же, сначала не поняла, в чем дело. Я пыталась ей объяснить, но была не в состоянии ясно изложить свои мысли, а лишь показала только что пришедшие сообщения.

– Подожди, Эмма, я не совсем понимаю, какой-то молодой человек тебя запугивает?

– Да, – дрожащим голосом ответила я.

– А это, стало быть, учащийся нашей школы?

– Да. Его Юра зовут. Капустин. Вроде так.

– Ты извини меня, пожалуйста, мне на урок нужно возвращаться. Пошли, я тебя проведу к Антонине Федоровне. Заодно ей все расскажешь.

Я согласилась, а затем забрала свои вещи из кабинета, и направилась к моей классной руководительнице. Вот ей я уже рассказала о моем обидчике, почти ничего не скрывая.

Она внимательно выслушала мою исповедь, а затем ответила:

– Эммочка, ты не переживай. Мы обязательно его найдем. Ты только скажи: в каком он классе?

– Я не знаю. Он мне не говорил.

– Ладно, а как его зовут, ты знаешь?

– Он сказал, что его зовут Юра Капустин, но мне кажется, что это не его настоящее имя.

Классная руководительница в один миг поменялась в лице, а затем с металлическими нотками в голосе спросила:

– Так. Скажи мне, пожалуйста, ты меня не разыгрываешь?

– Нет. Вы же сами видите, в каком я состоянии.

Она на несколько секунд отвернулась от меня и замолчала, будто бы подбирая слова, а затем вновь обратилась ко мне:

– Что ты еще знаешь про него?

В моей памяти то и дело всплывали отрывки наших с ним разговоров. Все детали, которые удалось мне вспомнить, я стала излагать учительнице:

– Он авиамоделированием увлекается, на гитаре еще играет. Да и в целом активный образ жизни ведет. А еще рассказывал, что у него папа умер от удара током вроде бы полгода назад. Сестра у него есть, Ниной зовут. Мама у него швеей на фабрике работает.

Антонина Федоровна молчала, и ее выражение лица стало каким-то хмурым. Далее, выдержав недолгую паузу, она спросила:

– Ты точно говоришь правду?

– Конечно, а почему вы сомневаетесь?

– Быть этого не может! – в ее голосе звучало явное беспокойство. Да и само выражение лица подтверждало это.

– Послушай меня очень внимательно. Я в этой школе преподаю еще со времен Союза, так вот, был у меня такой ученик. Как сейчас помню, что преподавала тогда у выпускного класса – 10-го «В». И именно в этом классе был один ученик, которого звали Юрий Капустин. Видишь ли, абсолютно все, что ты сейчас рассказала, совпадает с его биографией. И незадолго до выпускного он трагически погиб. Кстати, вот еще что. Вы с Таней сидите у меня на уроках за той же партой, что и он тогда.

После этих слов в кабинете повисла гробовая тишина, а затем я осмелилась и сказала:

– Антонина Федоровна. Подождите, мне кажется, что кто-то специально так представился. Я, правда не знаю, зачем.

– Вот и я не знаю. Да кому это вообще нужно?!

И тут я вспомнила, что он мне позвонил сегодня утром.

– Знаете что? Мне же звонили сегодня, вот как раз и представились его именем.

Антонина Федоровна немного оживилась и спросила:

– А номер у тебя сохранился?

– Да, я сейчас посмотрю.

Я открыла журнал входящих звонков, и сразу же обратила внимание на одну деталь. Мне показалось странным, что номер состоит всего лишь из пяти цифр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.